

ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ НА ПУТИ К СВОБОДЕ СОВЕСТИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алейникова С.М.

Академия управления при Президенте РБ, г. Минск, Беларусь

Институт свободы совести в большинстве стран бывшего СССР за последние годы претерпел кардинальные изменения. Это вызвано переходом от государства с политикой официального атеизма к демократическому многоконфессиональному.

Право на свободу совести было провозглашено в Конституции СССР (ст. 52) и соответственно в конституциях союзных республик. Однако фактическая монополизация государством всех сфер общественной жизни в совокупности с господством атеистического мировоззрения лишало это право реальной основы для его осуществления. В таких условиях политика постсоциалистических стран в отношении права на свободу совести строилась в основном исходя из опыта государств развитой демократии.

В правовом плане свобода совести может быть представлена как право индивида на религиозное или нетеистическое осмысление реальности и связанные с этим поведенческие позиции. Конкретно это означает право самостоятельно без принуждения определять свое отношение к религии и, следовательно, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, или вести атеистическую пропаганду; отправлять единолично или сообща религиозные культы и т.д.

Таким образом, свобода совести, как правовая категория, принадлежащая к широкому спектру прав и свобод современного человека, характеризует систему отношений, складывающихся между субъектами по поводу реализации прав и обязанностей сторон в сфере религиозного или нетеистического восприятия реальности. Субъектами правоотношений выступают: государство, религиозные и нерелигиозные юридические лица, индивиды. Соответственно складываются правоотношения между государством и церковью, церковью и школой, между религиозными организациями, между конфессиями и т.д. Первоосновой, вокруг которой формируется совокупность правоотношений на уровне всех субъектов, является индивид, так как данная система отношений в целом служит задаче реализации его индивидуальной свободы.

Впервые индивидуальные право на свободу совести (точнее - религии) было провозглашено во Франции в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина (ст. 10) и подтверждено в Биле о правах (поправка 1 к Конституции США). В дальнейшем это право как право на «свободу мысли, совести и религии» получило широкое развитие в международных и региональных актах о правах человека в период после II мировой войны и было закреплено в Конституциях большинства демократических государств (Конституция Италии - ст. 19, Швейцарии - ст. 8 и 15, Германии - ст. 4, Дании - ст. 16 и т.д.). Оно нашло отражение также в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.).

Постсоциалистические страны, не имея необходимого опыта практической реализации права на свободу совести, в своей законотворческой деятельности исходили из международных (региональных) правовых актов и законов стран с установившимися демократическими традициями. Например, в Конституции Республики Беларусь указывается: «Каждый имеет право определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к

религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (ст. 31).

Разработанный в соответствии с Конституцией Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» содержит ст. 4 «Право на свободу совести», в которой сказано: «Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Ст. 7 «Равноправие граждан» этого закона предусматривает недопущение дифференциации граждан в зависимости от их религиозных или нетеистических убеждений: «Граждане равны перед законом независимо от их отношения к религии. Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедования, а также установление каких-либо преимуществ либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускаются и преследуются по закону».

Данная правовая позиция полностью соответствует международным нормам, многие из которых провозглашают основные права и свободы без дискриминации по ряду социальных признаков, включая религиозную принадлежность. Это Всеобщая декларация прав человека, ст. 2 (1948 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 2 ст. 2 (1966); Воззвание Тегеранской Конференции, п. 11 (1968 г.) и др.

Принципиальная общность позиций относительно права на свободу совести в демократически развитых и в постсоциалистических странах сопровождается одними и теми же конфликтными ситуациями, которые характерны для демократического мира. Практика судебных инстанций всех уровней (и национальных, и международных) свидетельствует, что реализация права на свободу совести зачастую приходит в противоречие с реализацией других прав и свобод человека. Так, под влиянием религиозных побуждений совершаются светские действия, противоречащие официальной государственной политике; возникают конфликты по поводу необходимости соблюдения верующими режима труда или подчинения на службе светским нормам, не соответствующим религиозным установкам. В отдельных случаях верующие при исполнении светских обязанностей пытаются исполнять религиозные ритуалы. Ряд конфликтов связан с несогласием родителей как представителей определенных религиозных конфессий с официальной государственной программой школьного обучения. Относительно сферы образования возникают также тяжбы по поводу распространения религиозной литературы и религиозных встреч в школах. Суды рассматривают дела по поводу уклонения по религиозным соображениям от воинской службы. Есть судебные разбирательства фактов, связанных с попытками насильственного обращения в веру и т.д.

В процессе правового регулирования подобных конфликтов принимаются решения двоякого рода. Беспрекословно пресекаются все попытки насильственного обращения в веру. В ряде же случаев первенство отдается религиозным интересам и, если это не ведет к нарушению общественно организованного социального процесса, изменяются административные нормы, определяющие светские ритуалы. В отдельных случаях общество изменяет законодательную базу по регулированию отдельных сторон его жизнедеятельности, что можно сказать относительно разработки закона об альтернативной гражданской службе.

В остальных случаях решающими признаются светские интересы: предоставляется право оставить (добровольно или принудительно) должность, перевести детей в частную школу с другой программой и т.д. При этом сохраняется право на трудо-

вую деятельность, свободный выбор работы, что соответствует Всеобщей декларации прав человека (п.1 ст. 23); сохраняется право на образование; (там же, п.1 ст. 26); через свободу выбора работы, школы и т.д. сохраняется также право на свободу совести. Однако при подобном разрешении конфликтов представители определенных религиозных направлений оказываются в фактически неравном положении по сравнению с представителями традиционных религий или нетеистической частью общества, что проявляется в их социальной неустроенности. Такое положение можно рассматривать как косвенную дискриминацию в отношении верующих, реализуемую не через веру, а через другие социальные стандарты.

Периодически возникающие правовые конфликты, вовлекающие в орбиту споров религиозные права, вряд ли можно отнести на счет недостатков государственной политики по управлению социальными процессами. Они имеют более глубокую и объективную основу – соединение двух во многом противоречивых начал – светского и религиозного в едином правовом пространстве современных государств. Такое соединение соответствует многогранному процессу жизнедеятельности. В юридическом плане эта многогранность, как следует из Венской декларации и Программы действий (1993 г.), исходит из неделимости, взаимосвязи всех прав человека (п. 5 разд. 1). Это означает, что все они воспринимаются как совокупность прав, которая может быть как однородной (когда объединяются права одной направленности), так и разнородной, при которой реализация одних прав приводит в противоречие с реализацией других.

Сложившаяся к настоящему времени правовая система относится к разряду разнородной совокупности, в которой по одну сторону оказываются религиозные права, по другую - светские, имеющие в своей основе разную природу.

Религиозные права отражают многовековые неизменные традиции каждой конфессии, в случае новых течений – соответствующие им каноны. Светские права исходят из социального динамизма, все большего воплощения демократических идей. К тому же в современном социуме нормы права отражают уровень его организованности. По своей природе они обращены на среднего индивида и в силу этого не могут учитывать индивидуальные особенности отдельных религиозных течений, которые идут в разрез со светскими стандартами по своим представлениям.

При таком соединении воедино двух противоречивых начал государственная политика неизбежно будет давать крен то в одну, то в другую сторону. Если принять позицию отдельных авторов и выработать обстоятельства, при которых свобода вероисповедания должна безоговорочно освобождаться от применения других нормативных актов, то в этом случае удар будет нанесен по светским правам. Следовательно, современное государство, несмотря на обширную нормативную базу по общему равенству прав и свобод, фактически не свободно от скрытой дискриминации при реализации этих прав.

Практика Европейского Суда по правам человека и судов всех инстанций постсоциалистических стран показывает, что при разрешении конфликтов на основе столкновений права на свободу совести с другими гражданскими и политическими правами эти суды руководствуются одними и теми же принципиальными положениями, а именно:

- Если действие признается религиозным убеждением и рассматривается как исповедание веры, приоритет отдается религиозному праву и в светских нормах поведения возможны коррективы.

- Не все действия, мотивированные религиозными убеждениями, признаются их исповеданием и, следовательно, не оправдываются, но при этом право на свободу вероисповедания не затрагивается.

Обязательное выполнение светских требований, противоречащих религиозным убеждениям, непосредственное или косвенное принуждение к их выполнению нарушает право свободы вероисповедания и не оправдывается.

Возможность альтернативного светского поведения при конфликте религиозных и светских прав исключает нарушение права на свободу вероисповедания.

Таким образом, в правовой политике постсоциалистических стран в области свободы совести проявляется тенденция её интеграции в европейскую правозащитную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекназар-Юзбашев Т. Основы альтернативной гражданской службы в Германии // Проблемы конституционализма. Выпуск 10. - Мн., 2002.
2. Конституции зарубежных стран / Сост. Дубровин В.Н. - М., 2001.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М., 2000.
4. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. Пчелинцев А.В., Ряховский В.В. - М., 2001.
5. Саркисова Э. Роль Конституционного Суда в обеспечении свободы вероисповедания // Проблемы конституционализма. Выпуск 10. - Мн., 2002.
6. Холинер Д.П. Границы права на свободу совести и религии в практике Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. 2003, №8.
7. Шуклин В.З. Право граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в судебной практике // Право Беларуси, 2003; №12.
8. Laycock Douglas. Religious Freedom and international human rights in the United States today. 12 Emory International Law Review 951; (1998).
9. Конституция Республики Беларусь.
10. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях».

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Винокурова И.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В настоящее время против международного терроризма направлены усилия всего мирового сообщества, которые носят как внутригосударственный, так и международный характер, причем последние, прежде всего, связаны с деятельностью международных организаций и созданием международно-правовой базы для такого сотрудничества.

В период формирования нового миропорядка в конце XX в. институтам безопасности потребовалось время, чтобы адаптироваться к новым вызовам и стратегическим изменениям в международных отношениях. Во многом теракты 11 сентября 2001г. в США, трагические события, связанные с массовым захватом заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве 23-26 октября 2002г., мадридские события 2004г. и т.д. обозначили новый этап в осмыслении угрозы терроризма и способов противодействия со стороны международного сообщества.

В свете событий начала XXI в. значение такой организации как НАТО, также как и ЕС или «восьмерки» приобретает все большую актуальность в контексте принятия соответствующих мер противодействия терроризму. В этой связи необходим анализ проблемы противодействия терроризму со стороны таких важнейших субъектов международных отношений как ОБСЕ, ЕС, НАТО и др. При этом целесообразно выде-